

Янка Рам

Сломанная кукла

«Литнет»

2024

Рам Я.

Сломанная кукла / Я. Рам — «Литнет», 2024

- Не отдавай меня им. Пожалуйста! - умоляю шепотом. Взгляд у него... Волчий! На лице шрам, щетина. Он пугает меня. Но лучше пусть будет он, чем вернуться туда, откуда я с таким трудом убежала! Она - девочка в бегах, нуждающаяся в помощи. Он - бывший спецназовец с посттравматическим. Сможет ли она довериться? Поможет ли он или вернет в руки тех, от кого она бежала? Остросюжетка Героиня в беде, девочка тонкая, но упёртая и со стержнем. Поломанная, но новая конструкция вполне функциональна. Герой - brutalный, суровый, слегка отмороженный. Оба с нелегким прошлым. А еще у нас будет маньяк, гендерная интрига для героя, марш-бросок, мужской коллектив, волкособ с дурным характером, балет, секс и жестокие сцены.

© Рам Я., 2024

© Литнет, 2024

Содержание

Глава 1 - Кукла	5
Глава 2 - "Инструктора"	8
Глава 3 - Счастье, покой, тайга...	11
Глава 4 - Доводить до конца	13
Глава 5 - Психоз	16
Глава 6 - Псих	18
Глава 7 - Валерий Солод	21
Глава 8 - Обратно не провернуть	23
Глава 9 - Мужские распальцовки	27
Глава 10 - Посттравматический	29
Глава 11 - Первая ночевка	32
Глава 12 - В его тени	35
Глава 13 - Подсознание	38
Глава 14 - Квест	41
Глава 15 - Кормилец	44
Глава 16 - Хорошие парни	46
Глава 17 - ЧП	49
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Глава 1 - Кукла

Мы очень долго едем.

За окном машины уже пару часов только белоснежная пелена и сосны, ели...

Страшно!

Сегодня моя жизнь изменится. Кардинально. И точно не в лучшую сторону.

Понятия не имею, что меня ждёт.

Вспоминается мне, сказка "Морозко", когда Настеньку везли в лес, чтобы оставить там.

Этот вариант событий нельзя исключать. Возможно, так и будет.

В горле от ужаса пульсирует мешающий дышать ком.

- Божена...

Перевожу взгляд из окна на зеркало заднего вида. Там его змеиные очень внимательные глаза.

- Тебе включить музыку?

Мой хищник иногда бывает внимательным. Но не стоит расслабляться. За этим всегда следует "расчлененка".

Стоит только сделать выбор не по его вкусу.

Пожимаю плечами, преданно глядя ему в глаза. Он любит решать за меня. Пусть решает.

Прикасаюсь пальцами к кожаному белому ошейнику на моей шее. Алишер говорит - это украшение. Туда действительно инкрустированы бриллианты.

Но я то знаю, что ошейник - это всего лишь - ошейник. Ошейник прикрывает небольшой шрам.

На его шее теперь тоже "ошейник", темная синяя полоса от удувки. Лицо разбито, пальцы поломаны.

Я надеюсь тот, кто это сделал выжил! Кто бы он ни был, я его фанат и болею за него всей душой. У моего маньяка большие проблемы. Он нервничает...

Впереди вдруг мелькает какая-то маленькая стоянка. Деревянный стол среди сосен, темно-синий джип, несколько здоровых мужчин в хаки.

- Это ещё у нас кто? - зло цедит Алишер, бросая взгляд на них.

На дороге снежные валы. И наша машина сильно замедляется проезжая мимо них. Один оборачивается. На его лице черная балаклава. Нашивка на рукаве. В руках термос и пластиковая кружка от него.

Может, охотники?..

Они выглядят сурово и свирепо. А Алишер очень интеллигентно - костюм, пальто. Но я боюсь его в тысячу раз больше, чем этих незнакомцев.

И если бы у меня был выбор, я бы не раздумывая осталась бы в них в этой тайге. Только бы не ехать с ним!

Прижимаю ладони к стеклу.

"Помогите", - шевелю я отчаянно губами, глядя в глаза мужчине. - "Помогите мне, пожалуйста".

Всё... Машина проезжает дальше.

- Малыш? Ты хотела сказать что-то этому человеку? - ловит мой взгляд в зеркале заднего вида Алишер.

Испуганно отрицательно кручу головой. Волосы рассыпаются по белому меху манто.

- Правильно. Тебе ни с кем нельзя говорить. Ты же это усвоила?

Киваю поспешно положительно, опять прикасаясь к своему горлу. Я больше и не могу говорить, только шептать. Алишер отнял мой голос, как ведьма у русалочки.

Я - героиня всех сказок сразу. Но только тех их фрагментов, где героиня отхватывает жести. Счастливого конца со мной никогда не случается.

- Я ни с кем не буду говорить. НИКОГДА! - шепчу я. - Мы можем поехать домой?

- Нет... Теперь, увы, нет. Это не твоя вина, малыш.

Ещё через некоторое время мы подъезжаем к кирпичному длинному забору, с красивыми коваными шишечками на столбах. Заезжаем в открытые ворота.

Читаю вывеску.

"Нервно-психиатрический пансионат..."

Тормозит.

От тихой паники я застываю. Вспоминаю, что нужно моргать, только когда пересыхает слезистая. В животе тяжёлый болезненный шар. Психушка?!

Алишер паркует машину, подаёт руку, галантно помогая мне выйти. Придерживает полу моего длинного норкового манто. Чтобы белый мех не испачкался...

Алишер обожает, когда я в белом. И я всегда в белом. В цветах он добавляет ко мне только ещё, пожалуй, серебро.

Давя на спину, ведёт меня к встречающей нас на крыльце женщине. Ее волосы строго собраны назад, на лице нет косметики, только лаконичные очки. На голубой врачебный халат накинута пальто. Она спускается.

- Как добралась? - холодная улыбка трогает ее губы, но не глаза.

Тоже змея!

- У нас очень красиво здесь. Успели оценить?

Разворачиваюсь, складывая умоляюще руки.

- Умоляю тебя, пожалуйста... Пожалуйста, не оставляй меня здесь! - ловлю его взгляд.

Иногда ему интересно быть добрым ко мне.

- Ччч... - Алишер поправляет мои волосы. - Так будет лучше для тебя. Здесь тебе будет хорошо.

- Я не хочу.

- Есть только два способа закрыть твой рот, малыш, только два... Второй тебе не понравится ещё больше.

- Я клянусь, буду молчать. Пожалуйста, не оставляй меня здесь!

- Я тебя заберу, когда все уляжется.

- Когда?!

- И я буду обязательно приезжать. Ты же знаешь, что очень дорога мне. Присядь...

- Алишер!..

Обрывает меня мгновенно меняющимся взглядом.

- Сядь, - цедит он.

Лицо моё вспыхивает. Позволяю коленям подкоситься и себе рухнуть на заснеженную лавочку.

Он разговаривает с врачом, положив на мою голову ладонь, словно успокаивает собаку. Говорит обо мне в третьем лице. Он всегда делает так.

- Она немного волнуется.

- Ну что Вы! У нас... санаторий. Ее никто не обидит.

- Я хочу, чтобы у нее был доступ в балетный класс, чтобы она носила только свои вещи. Чтобы имела возможность ухаживать за своими волосами. Они очень дорого стоят. Чтобы не имела доступа ни к телефону, ни к интернету.

- У нас нет здесь связи. Даже у персонала. Клиника подпитывается автономными генераторами. На картах ее нет. Сюда не идут коммуникации.

- Надеюсь, не будет никакой утечки.

- За двенадцать лет работы с уважаемыми людьми, у нас не было ни одного инцидента.

- Да... Именно поэтому я к вам и обратился. И ещё... Не кормите ее слишком химией. Она не сможет заниматься. Да и куклы... Они должны быть живыми, иначе в чем прелесть?

- Я вас поняла.

Оглядывается.

- Они гуляют свободно?

- А куда им бежать? Триста километров по тайге? По сугробам? У нас женщины, а не спецназ. И у нас "счастливые" женщины... - многозначительно. - Они не хотят уходить.

- Кстати, про спецназ. Я видел машину на стоянке, километрах в двадцати отсюда. Люди в военной форме. Не знаете откуда?

Машет рукой.

- Недалеко заброшенный военный полигон. Им практически не пользуются.

- Ваши питомцы не дойдут туда?

- Не беспокойтесь. Наше заведение принадлежит руководству полигона. Здесь отдыхают жёны, любовницы... Да и зачем им идти? У нас здесь "счастье"...

- Аа... Теперь понятно. Очень удобно.

- Да. Божена, пойдёте внутрь. Здесь холодно.

Как зомби встаю с лавочки.

Алишер ведёт по моему лицу пальцами, сминая губы. Гладит прядь.

- Скучай по мне.

- Я уже скучаю, - заторможенно шепчу я.

- Лживая тварюшка, - улыбается он. - Но ничего... Ты заскучаешь.

- Пойдем, - ведёт за плечи вверх по лестнице меня женщина.

Подводит к ресепшену.

- Меня зовут Альбина Павловна. Как звала тебя мама в детстве?

- Женей...

- Хорошо. Держи, Женя.

Ставит передо мной красивую рюмочку с таблеткой.

- Что это?

- Это... Это счастье. Его синтезировали. И теперь оно есть в таблетках. Выпей, Женя. И я обещаю, что тебе у нас будет хорошо. Как и всем остальным девочкам.

- А можно мне две... - смотрю равнодушно в сторону.

- Можно и две. Но не часто.

Докладывает ещё одну.

Закидываю в рот две крошечные таблетки. Имитирую глотательные движение. А потом ещё раз, словно не смогла проглотить с первого раза.

- Водички?

Отрицательно кручу головой.

Альбина Павловна ведёт меня в мою келью. В клинике красиво. Ковры, цветы, музыка...

Моя комната на первом этаже. В коридорах пусто. Дверь мне оставляют открытой. Подхожу к окну. Внимательно смотрю вдаль, пытаюсь рассмотреть полигон за высокими елями. Незаметно вытаскиваю таблетки изо рта.

Счастье...

Я приберегу это "счастье".

К воротам клиники подъезжает тот самый синий джип...

Глава 2 - "Инструктор"

Саундтрек: STIM-Я одинокий волк

На этом полигоне мы работаем редко. Пару-тройку раз в год.

- Кажется, поворот проехали.

- Снегом нанесло, найди теперь тот поворот...

- Ну вот же дорога накатанная. Что тут ещё может быть, кроме полигона?

- Нет, поворот должен был быть раньше. Проехали километров десять, - оглядываюсь.

- Включи навигатор.

- "Инструктор* по Ориентированию на местности с помощью навигатора искали объект на знакомой им территории", - стебу их я.

- Мы никому не скажем! - ржут.

- Давайте, чайку ёбнем, а потом с дорогой разберемся?

Мы всегда работаем втроём на инструктажах - Йода, Танго и я.

Срослись уже давно в маленький коллектив. Все комиссованы по разным причинам, и в боевых действиях больше не участвуем. Форма пенсии, короче. Хотя, все молодые...

Йода стал Йодой из-за забавной манеры переставлять слова в предложениях и философствовать. А позже, после того как комиссовали, стал военно-боевым психологом. Он наблюдает за группой и потом даёт отводы от работы тем, кто не в адеквате.

- Хорошо-то как! - тянется Танго.

Танго он, потому что все детство и юность занимался бальными. А потом спецназ... Танго, инструктор по ориентированию на местности.

Включает на телефоне музыку. Мощная колонка взрывается басами.

- "Я одинокий волк! И где-то бродит моя стая... И рядом никого!.." - подпевает, качая ладонью.

- Выключи... - закрыв глаза "смотрит" на небо Йода. - Дай тишину послушать.

Танго послушно выключает.

- Псих, подай термос.

А я Псих, да. Потому что чрезмерно спокойно принимаю любую жесть. В раздавании позывных у спецназа своя упоротая логика. Правила три.

Первое, позывной никак не пересекается с реальными именем и фамилией. Второе - он четко и коротко звучит в рацию. Третье - вызывает у боевой группы однозначную ассоциацию с персоной. При координации боевых действий это важно.

Поэтому ты не сам придумываешь позывной, а общак раздает кликухи.

Я - инструктор по выживанию в экстремальных условиях.

Завтра у нас очередной марш-бросок с военного полигона.

- Кого ведём в этот раз? - поворачивается Танго к Йоде.

Танго никогда не читает вводных, потому что распиздяй.

- Курсантов...

- Ооо... - разочарованно. - Опять улитками поползём.

- Курсантов - это ещё цветочки, - вздыхает Йода. - Полковник Солод своего отпрыска подкинул. Вот где жесть. Завтра привезет.

- А чо не так с ним?

- Сам всё увидишь ты! - в стиле магистра Йоды.

- Ясно.

Вглядываюсь в лес.

- Варга выглядываешь?

- Да.

Свалил мой волкособ ещё по весне за волчьей стаей... Живой ли?..

Разворачиваюсь на звук тачки.

Все "свои" должны подтянуться только завтра. Это мы решили накануне бухнуть и шашлыки пожарить на базе, поэтому едем сегодня.

Машина чужая.

Дорогая, премиум класса. Низкий седан. Что на такой в тайге делать?

Преодолевая снежные заносы, скидывает скорость.

Смотрю на затененное пленкой окно. Там силуэт девушки. Лицо плохо видно. Только прижатые к стеклу ладони.

Казалось бы, ладони и ладони... Пальцы такие хрупкие...

Они так прижаты к стеклу...

Я перебираю в голове прилагательные, чтобы описать этот кадр, застрявший в голове, как постер фильма ужасов или триллера. Вот такие были говорящие пальцы!

Опять кукуха отъезжает? Я комиссован с посттравматическим. Бывают у меня заебы...

Мы молча и настороженно провожаем взглядами тачку.

- Кто это может быть?

- Странное дело. Там же дальше ни одного хутора даже.

- Но дорога то есть... Кто-то же колею накатал.

- Йода, ты наслушался? - выплескиваю остатки чая в снег.

- Поехали по колее, глянем, что там. А то как-то стрёмно не знать местность на которой работаем.

- Поехали...

** - автор знает, что правильное произношение "инструкторЫ", но эта разговорная форма вынесена из среды, там принято произносить так. "Понять и простить".*

Через несколько километров среди сосен и елей появляется сначала кирпичный забор, а потом трехэтажное белое здание. Довольно большое.

Точно не чья-то частная резиденция для охоты. Здесь без штата персонала не обойтись. Да и форма здания казенная. Не дворец с архитектурными изысками.

На однотипных окнах мелькают решетки с художественной ковкой.

Мы доезжаем до решетчатых ворот. Там, за ними, красивый сквер, с деревянными резными лавочками, неработающим, заваленным снегом фонтаном.

На вывеске "Нервно-психиатрический пансионат"

- Хм... - оглядываю все внимательнее. - А что-то я не видел ни одного столба сюда. У них автономное электричество?

- Ага, и адреса нет, - хмурится Танго. - Потому что никакая трасса сюда не ведёт. Только координаты. Йода, погугли...

- Связь пропадает...

Выходим из тачки, он начинает ловить сигнал, поднимая телефон повыше.

Прячу лицо под балаклаву, надеваю перчатки. Сегодня мороз, воздух стынет. А завтра обещают оттепель...

- Замерзает... - хмурится Йода.

- Дай, сюда, - снимаю свои перчатки, кладу на капот.

Отогреваю телефон в руках.

- Прогрузился, держи.

Через ворота к нам идёт женщина-врач. Сдержанно улыбается, с подозрением глядя на нас.

- Могу Вам чем-то помочь?

- Мы заблудились, - делает шаг ей навстречу Танго, снимая балаклаву вверх и обнажая лицо. - Не подскажите, где военный полигон.

- Вам нужно вернуться километров двадцать до развилки. Вы повернули не туда.

- Благодарю. А что у вас тут за заведение?

- Неврологический пансионат.

- Мм...

- Я вас попрошу... - указывает рукой в сторону, откуда мы приехали. - Это частная территория, покиньте пожалуйста.

- Мы на вашу территорию не заезжаем, - вмешиваюсь я.

- Здесь несколько гектаров нашей земли. Вы на ней стоите.

- Нда? А кому конкретно она принадлежит? Покажите документы на собственность.

Выражение ее лица меняется, становясь менее услужливым, но зато гораздо более искренним.

- Покиньте территорию.

В воротах встают два охранника с автоматами.

- Воу! - с вызовом ухмыляется Танго.

И - да... У нас одни рефлексy. Хочется дождаться темноты, тихо зайти на территорию и обезоружить, обезвредить...

Но мы такого приказа не получали. И мы не в зоне боевых действий, чтобы автономно такие решения принимать. Это мирняк...

- А с каких это пор у нас частным лицам разрешение выдают на автоматическое оружие?

- складываю я руки на груди. - Или это военный объект?

- Так... Уважаемые, - задирает подбородок врачаха. - Вы в распоряжение генерала Махова едете?

Этот полигон попадает в его ведомство, да.

- Ну, допустим.

- Вот ему свои вопросы и задайте. А территорию покиньте.

Опачки... Переглядываемся с мужиками. Тут не попишешь.

Поднимаю глаза на окна. Ловлю ощущение чужого внимания. В ближайшем - девушка... Волосы у нее роскошные, - успеваю заметить я. Падают на лицо крупными шелковыми и вьющимися прядями. Берется пальцами за решетку. Наверняка она раскалена от холода - решетка эта. Жалко пальцы... И мне опять чудятся те самые "говорящие" пальцы... Самого лица из-за этой решетки не рассмотреть.

- Псих, поехали...

Садимся в тачку.

- Тут, короче, напрямую пять километров через противопожарную просеку, - смотрит по навигатору Йода. - Прорвёмся по сугробам?

- Пф! Легко... - не возвращаясь, мы делаем разворот и едем через лесополосу.

Медленно ползем по сугробам, обсуждаем эту больничку.

- Стрёмное какое-то заведение. Охрана с автоматами! Калашы, Псих!.. Откуда?

- Вряд ли генерал нам отчитается.

- И что предлагаешь - забить? - возмущённо.

- Нет... - качаю головой. - Позвони-ка Зольникову. У него ведомство другое, и крыша другая. Может, они эту больничку проверят вместе с генералом.

Пока Танго беседует с Зольниковым, вспоминаю, что перчатки я забыл на капоте. Мои охуенные горнолыжные перчатки! Старые, но уже много лет "мои". Они на удачу со мной всегда.

И, наверное, они где-то улетели в снег. Теперь и не найдешь...

Глава 3 - Счастье, покой, тайга...

Годы со мной никто не общался, кроме Алишера. И сейчас, спускаясь на ужин, я ловлю тихую панику. Потому что вокруг меня люди. И я могу заговорить с любым! Но... с кем и о чем мне говорить? Я стала абсолютно асоциальной. У меня нет ни одной темы. Зачем им меня слушать? Меня давно вынули из этой реальности.

- Божена, - встречает меня незнакомая женщина в форме обслуживающего персонала. - Меня зовут Ольга, но тебе не обязательно запоминать, у меня всегда есть бейджик с именем. Как и у других. Я провожу тебя за твой столик. Ты предпочитаешь есть в одиночестве или хочешь составить компанию и сесть с кем-нибудь.

- С кем-нибудь... - шепчу, во все глаза разглядывая людей.

Мужчин нет. Только женщины. Это хорошо. Я не люблю мужчин...

- Вот сюда, - отодвигает мне стул.

Женщина лет пятидесяти.

- Татьяна Михайловна, Божена, - представляет нас Ольга. - Ужин сейчас принесут. Аперитив? Красного? Белого?

- Красное, сладкое, - заказывает Татьяна Михайловна.

Я отрицательно кручу головой и мне наливают минеральную воду в бокал.

Как только уходит Ольга, Татьяна Михайловна наклоняется ко мне через стол.

- Новенькая?... - скорее констатирует она.

- Я ненадолго... - зачем-то оправдываюсь я.

- Здесь все надолго. Это четырехзвездочная могила. Никого не выпустят, не заберут.

- Меня заберут...

Я чувствую, на себе удавку Алишера. Он не отпустит, нет.

Татьяна Михайловна смеётся.

Мне становится неприятно. Но я все равно хочу с ней говорить дальше. Она как интересный фильм. С живым персонажем. Пусть и не самым приятным.

В моей жизни мало интересного.

Перед нами ставят жемчужные тарелки. Там красная рыба с веточкой розмарина, авокадо, дикий рис и руккола. Красиво сервировано.

- С вином - это всё враньё, - делает глоток из бокала. - Едва ли там есть пара градусов. Только вкус. И ко всему прочему - сахарозаменитель...

Морщится терпеливо и недовольно.

Я разглядываю ее лицо.

Панорамное окно, у которого мы сидим, выходит в больничный скверик. Ворота все ещё открыты. Но машины там больше нет. Несколько человек гуляет.

- Ворота открыты...

- Петля примерзла и лопнула. Сегодня наша гиена орала на охрану. Починят завтра...

- Гиена?

- Главврач.

- Никто не уходит... - шепчу я, разглядывая гуляющих. - Задержат?

- Нет, иди... - улыбается плотоядно. - Можно гулять.

Недоверчиво и горько смотрю ей в глаза.

- Волки... Ночью воют волки. Говорят, есть ещё рыси...

Сердце мое стучит от ужаса. Потому что я пойду!

Там осталась колея от машины. И это "дорога" на полигон, я уверена! Я выйду туда. Я угоню эту машину. Не знаю как! Когда мне было десять, отец, развлекая меня, учил водить. Выжать сцепление, включить первую передачу... Я вспомню!

Что мне терять? Максимум, вернут обратно.

А волки... Я знаю хищников и пострашнее. Может, мне повезет, и я не встречу волков. Встреча с волками - гипотетическая, в отличие от встречи с Алишером.

И я налегаю на еду. Мне нужно много энергии и сил.

- Десерт... - на выбор предлагают мне несколько стоящих на подносе.

Выбираю самый жирный.

Внезапно Татьяна Михайловна ловит мою кисть.

- Пальцы какие... - цокает завистливо. - Как веточки. Сожми и переломятся. А у меня всю жизнь колотушки были.

Показывает свои пухлые пальцы.

- Почему Вы здесь?

- Здесь все по одной причине - их близкие слишком добры к ним.

- Я не понимаю.

- Ты кому-то очень ценна. И поэтому ты здесь. Рука не поднимается убить. А убить надо. Это заведение - компромисс. Так что - наслаждайся! И не отказывай себе ни в "Счастье", ни в "Покое". Ничего другого все равно не будет.

- "Покое"?

- Наша вечерняя доза. Спишь после нее волшебное! Сны яркие, сюжетные. От эротических можно оргазм получить. Самый настоящий!

- Понятно. Счастье и покой.

- Именно. И никогда не ори, не протестуй. Вколят дурь, неделю будешь как в тумане.

- Хорошее место, - поджимаю я губы.

Я знавала и похуже.

Но я попробую отсюда уйти.

Нам приносят хрустальные рюмочки с таблеткой.

- Чтобы сон был комфортным, - сдержанно улыбается мне Ольга.

- Я очень плохо сплю. Можно мне две, - прошу у нее я, глядя в глаза.

- Только первую неделю, хорошо?

- Благодарю Вас, - шевелю губами.

Шептать мне трудно. Связки не слушаются.

Счастье - розовое.

Покой - голубой.

Тайга за окном белоснежная и бескрайняя...

Глава 4 - Доводить до конца

Стоя перед зеркалом, собираю свои тяжёлые волосы, скручивая в жгут. У меня редкий пигмент. Русый, выцветающий до скандинавски-светлых тонов. Искрящийся на солнце золотистыми и серебристыми оттенками. Мне никогда не разрешали их стричь. Мои волосы - гордость мамы.

Когда мне было двенадцать, меня заметила в балетной школе представительница известного дома моды. И предложила моим родителям контракт. Очень впечатляющий. И работу в Азии.

Но они даже минуты не думали!

Я единственная дочь отца, он как коршун охранял мою неприкосновенность. Сам он невыездной, а отпустить меня куда-то одну... Я никогда не выходила из дома одна.

А мама - для нее существовала только балетная карьера для меня.

Балет - это благородно! Модельный бизнес - грязь.

Мама, увы, ничего не понимала в балете...

Главное, чему учит балет, никому не показывать как тебе больно и сложно. Доводить до конца, даже если ты уже в мясо, в кровь, в судорогах. И улыбаться... Я умею. Есть такая шутка, которая вовсе не шутка: даже если ты умерла на сцене, всё равно дотанцуй.

Закручиваю жгут в огромную шишку на затылке. Морщусь, крепя волосы сеткой и длинными спицами. Как же я ненавижу их... они меня душат!

А Алишер их обожает.

Волосы отросли за эти годы ещё сильнее, и теперь они ниже бедер.

Смотрю в окно. На улице темно. Светит только один фонарь у ворот.

Я не знаю что такое тайга. Как там выжить. Уверена, и все "питомцы" обитающие здесь, не в курсе. И их действительно держат на месте не закрытые ворота. Охрана здесь не для того, чтобы удерживать нас. Скорее - от волков и посторонних.

Час назад меня проверили, я спала. Решила немного выспаться перед тем, как попробовать сбежать.

Над моей кроватью камера...

В ванной комнате тоже камера...

Есть только один угол, который не просматривается. Он у двери.

Поэтому, я одеваюсь там.

Ни одна моя вещь не приспособлена для того, чтобы идти по заснеженному лесу. Но... И тело человека не приспособлено для того, чтобы крутить фуэте или делать па де пуассон, удерживать баллон, тренироваться по десять часов, неделями питаться брокколи... "Вопрос мотивации", - как говорил мой наставник.

Я надеваю на плечо свою маленькую сумочку. Зачем? Не знаю... Там ни документов, ни денег, не телефона. Какие-то женские мелочи. Но они мои... Кроме них, я пожалуй, привязана только к своей маленькой электронной книге, там загружено множество библиотек. И я тоже ее забираю.

Это смешно - идти в тайгу с книгой и горсткой косметики? Возможно.

Алишер бы с удовольствием посмеялся.

- Глупая барашка... - шепчу его интонацией.

Может, я и глупая, мне сложно оценить себя. Мне не с кем сравнить, и не в ком отразиться. У меня есть только его мнение и своё.

Шубу я оставляю. Она такая тяжёлая и неудобная... А я не знаю, сколько мне идти. Мне нужна куртка. Я видела, что персонал вешает свои куртки на напольную вешалку у выхода.

Они часто выходят-заходят...

В этом крыле есть кресло, где сидит женщина из персонала. Она и сейчас там сидит. В самом конце коридора. Я вижу ее в щель, в приоткрытую дверь.

Вижу и ещё одну. В халате уборщицы. Напротив моей комнаты - открыта хоз комната, с ведрами, швабра и, огромным пылесосом, бытовой химией...

Женщины шепчутся и смеются.

- Пойдем, покурим... - доносится до меня.

Метнувшись в хоз комнату, я стаскиваю серый халат. Прячу его под свитер.

В холле за стойкой - Ольга.

- Божена? - удивлённо, но доброжелательно. - Почему не спишь?

- Можно я... поброжу немного? Проснулась - голова болит... - шепчу, подходя поближе.

- Конечно. Кинозал, галерея, комната с роялем, танцевальный класс... - кивает мне на стенд на стене. - Но на будущее, после таблеток, лучше спать. Если прервать сон, действительно может болеть голова.

- Хорошо...

Замираю перед стендом, думая о своём.

- Сейчас пересменок будет, - слышу тихий голос Альбины Павловны за спиной. - Проследи, чтобы никто не уехал лишний.

- Не беспокойтесь, Альбина Павловна. Всё сделаю.

Пересменок...

Заманчиво. Но это ещё невероятнее, чем пройти через тайгу с косметичкой и книгой.

Поэтому, я даже не буду пытаться.

Между двумя входными дверями стоит та самая вешалка с куртками.

Света здесь мало. И холодно.

Я надеваю халат уборщицы, он мне очень велик. Сверху поношенный дешёвенький жемчужный пуховик, натягиваю поглубже капюшон.

- Ты остаёшься?

Вздрогнув, поворачиваюсь. Испуганно киваю какой-то женщине.

- Отнеси охране. Аккуратно, кипяток.

Ставит стальное ведро. Оно парит.

Хватаю его, с трудом поднимаю. И тащу к воротам. Там два охранника, возятся с петлей ворот. На ней массивная пирамида наледи.

Ставлю рядом с ними ведро.

- Ведра мало будет, ещё неси.

Делаю за их спинами шаг назад. За пределы светового пятна от фонаря.

Вдали виднеется свет фар. И на мгновение, мне хочется попробовать уехать на этом автобусе отсюда, а не рисковать и идти через лес.

Но Алишер хорошо научил меня видеть ловушки в "лёгких вариантах". И этот автобус - ловушка.

Поэтому, я делаю ещё один шаг назад в темноту и ещё один... Сжимаясь от тихого скрипа снега под ногами.

Охранник бьёт топором по наледи. Это заглушает мои шаги.

Микроавтобус останавливается у ворот, метрах в двадцати от меня. И перегораживает вид.

Сердце оглушающе бьётся. Мне кажется, воздух пахнет как-то по особенному, обжигая кислородом легкие.

Я бегом срываюсь по снегу в сторону колеи.

Это тяжело - бежать по снегу, гораздо тяжелее и медленнее, чем я думала. Но зависать в воздухе при па де пуассон всё же сложнее, особенно, если тобой любитесь Алишер...

Я собираюсь довести свой побег до конца. Каков бы он ни был. Я дотанцую...

PAS DE POISSON - Поза в воздухе с выгнутым телом и отведёнными назад ногами напоминает рыбу, выпрыгивающую из воды.

Глава 5 - Психоз

Саундтрек: Месяц будет долгий - Палина

Колея от шины достаточно широка, чтобы идти по ней комфортно.

Раскидистых деревьев здесь нет, только стройные высокие сосны. Поэтому полная луна даёт мне немного света, чтобы не сбиваться с колеи. Она глубока... Почти по колено мне.

Мне не холодно. Скорее, жарко. От адреналина хочется расстегнуться и подышать поглубже этим хрустальным морозным воздухом.

Я сбежала... Сбежала!

Но это только начало.

Я читала, что у людей, которые долго были в заточении развивается агорафобия. Боязнь открытого пространства. Но не чувствую ничего такого. Наоборот! Пьянит... Пространство пьянит меня. И я иду, кручу головой, часто смотрю вверх, на то, как кончики сосен темнеют на фоне лунного диска.

Мне кажется это сном. Тем вот самым реалистичным, которые обещают после таблетки "покоя".

Впереди заваленная поперек просеки сосна, наполовину утопленная в снег. Видимо джип проехал прямо по ней на своих высоких колесах.

Я притормаживаю аккуратно перешагивая через нее. И замечаю что-то чёрное на снежной "обочине". Приглядываюсь. Поднимаю. Мужская перчатка. Спортивная.

Машинально оглядываюсь в поиске второй. Нахожу ее под ногами, по ней проехало колесо и немного утопило ее в снег. Выдергиваю, отряхиваю. И надеваю. Они просто огромны. Мне кажется, я словно надела перчатки для бокса. Зато теплые...

Нюхаю их. Пахнут табачным дымом, чем-то "машинным", и почти незаметно - парфюмом. Но тоже таким... Хвойно-дымно-кожным. Совсем непривычным. Но очень органичным этому лесу.

У Алишера парфюм как стекло. Вымораживает душу.

Присаживаюсь на самую высокую часть ствола. Нужно отдохнуть немного.

Открываю свою книгу. Включаю подсветку. И ищу в библиотеке что-нибудь полезное, стянув и прижав к себе одну из перчаток.

"Как утверждают зоологи, не известно ни одного подтверждённого случая нападения рыси на человека. Но если рысь ранена, то становится опасна для человека..."

Я не собираюсь никого ранить. Не трогайте меня, пожалуйста. В моей жизни достаточно хищников.

"В зимнем лесу, при встрече на пути волчьей тропы, нужно по следам определить направление движения волков и..."

Становится жутко и холодно. И я иду дальше. Слишком быстро не получается. Равновесие при быстрой ходьбе в глубокой колее не удержишь.

Но даже при этом шаге, через какое-то время дыхание моё сбивается. Луна прячется за низкие тучи. Становится очень темно.

И в какой-то момент мне начинает казаться, что я слышу не свое дыхание, а дыхание за спиной.

Это паранойя!

Но от ужаса волосы по всему телу становятся дыбом. Ускоряю шаг. И почти бегу. Теряю равновесие, наткнувшись в темноте на вал снега, и со вздохом вместо вскрика, падаю в сугроб. Капюшон слетает с головы, волосы рассыпаются.

Мне чудится в темноте хищный взгляд и запах псины. Так пахли шкуры, когда отец приезжал с охоты.

Животный страх топит с головой. Я поклясться могу, руку дать на отсечение, кто-то смотрит на меня!

Но моё громкое истерично дыхание и грохочущий в ушах пульс не дают мне ничего услышать.

Подтянув колени сижу в снегу.

Это так страшно... Неожиданно страшно! И меня всю трясет от адреналина.

Я ожидаю броска и боли. Смерти. Мне казалось, я достойно приму смерть. Но сейчас я испуганная дичь! Ожидающая что ее будут рвать. На рефлексах закрываю руками лицо, вжимая шею в плечи. И замираю.

Слышу дыхание. Мне кажется, влажное дыхание прямо в ухо. А может это тает снег и дышу всё-таки я?! Но запах псины... очень близко. Зажмуриваюсь.

- Не трогай меня, пожалуйста... - шепчу, заплетающимся языком. - Пожалуйста... Не надо...

С Алишером мои мольбы эффекта не давали.

Но может этот хищник чуть более человечен?

Я даже не могу покричать от ужаса! Это так горько и больно. И ужас, не выплескивается, разъедая меня изнутри!

Воля покидает меня. Внутренне я сдаюсь. Главное, чтобы быстро... чтобы быстро...

В какое-то мгновение ощущение присутствия и давления на меня становятся так реалистичны, что я, надсадно вскрикнув, обмираю. И, кажется, отключаюсь. Не полностью. Просто впадаю в какую-то кому. Все органы чувств отказывают, все немеет. И... так же резко прихожу в себя. Словно кто-то щёлкнул тумблер обратно. Сколько я так сидела?

Опускаю руки. Луна вышла... Нет никого! Никакого запаха.

Может и не было ничего? Может это просто психоз? У таких как я неизбежен психоз. Я тоже об этом читала...

Ноги замёрзли... Замёрзло всё! Я поднимаюсь и бегу. Падаю. Поднимаюсь. Бегу снова. Вылетаю неожиданно на склон. Оступаю и качусь по снежным заносам вниз, замечая только несколько оранжевых тусклых огней впереди.

Дошла!!

Глава 6 - Псих

При приближении, огни становятся окнами одноэтажного небольшого здания. Рядом с ним стоит будка, на цепи собака.

Унюхав меня, она не лает, а просто виляет хвостом. Это то ли хаска, то ли лайка...

Дальше за этим зданием длинное строение. Наверное, это казармы.

Слева огромная открытая площадка, она уходит в темноту. Я не вижу её границ. Но там в темноте возле пламени, я вижу несколько силуэтов мужчин. Это наверное те самые. И мне нужно каким-то образом забрать у них ключ.

В отдалении за спиной слышу звук машины. Метнувшись в ворота прячусь за будку собаки, присаживаясь на корточки. Собака, обнюхав меня, идет вилять хвостом тому, кто приехал.

Машина тормозит у открытых ворот. Сигналит. Из здания выходит старик в валенках и полушубке.

- Кто там? - орет в сторону машины.

- Савелий, у тебя гостей не было? - слышу голос Альбины Павловны.

- А как же... Вон, шашлык жарят, побегут завтра.

"Гиена" брезгливо и раздражённо цокает.

- Я тебе про своих, болезных.

- Аа... Так нет, не было никого.

- Ну, подойди... Иди сюда... - словно подзывая собаку. - Иди... Держи.

Я выглядываю из-за будки. Тут тень от бетонных плит забора и меня не должно быть видно.

В руках у Савелия бутылка. Гиена разговаривает с ним через окно машины.

- Хороший, три звезды. Но сегодня не пей. Что делать надо, если придут гости помнишь?

- Помню.

- Ну, вот и молодец. Ты посмотри тут все внимательно, чтобы не спряталась.

- Да где тут?! Завтра мужиков приедет батальон. Неужто они бабу не заметят?

Гиена уезжает, Савелий идет к костру.

А я крадусь в здание в надежде, что обыщу их вещи и найду ключи от машины.

Небольшой холл с русской печью. На ней кипит самый обычный белый чайник, такой выкидывал отец, когда мы купили дачу в Подмосковье. Я была тогда такая маленькая... И сейчас я ловлю дежавю. Здесь так тепло... И пахнет умиротворяюще дровами.

Опомнившись, бегу в коридор, подальше от входа. Пробегаю несколько деревянных дверей, расположенных слева и справа. Натыкаюсь на дверь туалета. И рядом какая-то узкая, выкрашенная белой краской. Открываю ее, там ведра, лопата, ружье!

Заторможенно смотрю на это ружье. Мне хочется взять его. Но я понятия не имею, как обращаться с оружием.

Входная дверь хлопает.

Забегаю в эту комнатку два на два, без окна. И прикрываю дверь, оставляя щель.

Мужские голоса, запах жареного мяса... Мне становится жарко и клонит в сон. Усталость обрушивается на меня.

Сняв куртку, присаживаюсь на нее к стене и закрываю глаза. Надо теперь ждать, пока все уснут. И тогда попытаться...

Слышу сквозь сон в коридоре:

- Танго, аккумуляторними, а то потом не заведемся.

- Да снял уже...

Распахиваю в ужасе глаза.

Я не много знаю о машинах, но точно знаю, что без аккумулятора машина не поедет.
Ничего не получится?!

"Завтра мужиков приедет батальон.". Может быть, я придумаю что-то завтра. Ведь на чем-то они приедут?

И я проваливаюсь в беспокойные чуткие сны, внимательно вслушиваясь в каждый шорох.
Просыпаюсь от тихой но эмоциональной ругани в коридоре.

- Ты будешь делать то, что я скажу тебе, внял?! А иначе - ключи от тачки, от квартиры и карта твоя будет заблокирована. И ты мне больше не сын!

- Ты абьюзер! - шипение в ответ.

Звук смачного шлепка.

- Нормальными словами разговарий!

Выглядываю в щель.

Мужчина в форме и парень в прикиде.

Заталкивает его в комнату.

- Чтобы к построению привел себя в нормальный вид!

- У меня нормальный вид.

- Заткнись лучше... Савелий?!

- Что такое? - пьяно из холла.

- Уборщица есть здесь какая-нибудь?

- Две... - бурчит Савелий.

Мне кажется, это сарказм.

- Разбуди ее... Отправь ко мне. Пьянь! - ворчит мужчина в форме. - Саввелий! Тьфу...

Притворюсь уборщицей! А потом попрошу докинуть меня до города!

Скидываю куртку, копну волос заправляю сзади под халат.

Хватаю ведро и выхожу с колотящимся сердцем. Делаю вид, что копаюсь в подсобке.

Господи... Хоть бы вышло!

- Девочка!..

Выпрямляюсь, глядя на него.

- Иди сюда, - машет мне пальцами.

Подхожу, колени дрожат, руки трясутся. Смотрю на него снизу вверх, пытаюсь не показывать страх.

Он чем-то похож на моего отца.

- Ты убираешься тут?

Киваю.

Прикасается с любопытством к моей серьге.

- Бижутерия?

Несколько раз поспешно киваю. На самом деле - нет.

- Хм. Как настоящие... Держи-ка.

Засовывает в мой карман тысячу.

- Поможешь мне немного, ладно?

Киваю.

- Ты немая?

Опять киваю.

Заводит меня в комнату.

- Это мой сын, Валерий.

Парень в дредах, в ушах тоннели, в носу серьга.

- Ему надо пришить на форму на нагрудный карман вот это, - отдает мне в руки нашивку с фамилией. "Солод В."

- Помочь снять пирсинг. Вот это гнездо с головы сбрить под ноль.

Вытаскивает из сумки бритву.

- Помочь ему облачиться в форму. Он должен быть готов через два часа.

Мужчина выходит из комнаты. Мы смотрим с Валерием друг другу в глаза. Перевожу взгляд на бритву.

- Даже не думай прикасаться ко мне!

Молча достаю его форму, разглядываю.

Термобелье, носки, тельняшка. Чехлы на обувь... Я хорошо ее знаю. Еще из детства. Это зимний камуфляж.

Пришиваю полоску с фамилией на карман - Солод В.

Валерий достает жестяную банку с энергетиком, открывает. Делает несколько глотков.

- Я в душ, приходи за компанию, - подмигивает мне.

На деревянном окне открыта форточка, там его отец и еще кто-то.

Прислонившись к стене, подслушиваю.

- В Москву в сентябре отправил нормальным пацаном. Приехал на Новый год. Весь пробитый. На голове гнездо! Танцор он у нас оказывается! Слышал такое - "Вог"? Это когда на каблуках пидюрги скачут!

- Сочувствую, товарищ полковник, - низким сильным голосом, с хрипотцой.

Вроде бы вежливо, но... вальяжно, с легкой усмешкой в голосе. Почти неуловимой.

Но я магистр улавливания едва уловимых интонаций, оттенков, смыслов. От этого зависело все в моей жизни - почувствовать что там, за фасадом. Чем грозит. И как себя вести, чтобы это максимально обезвредить. Это знание далось мне дорого...

- Короче, Псих, чего хочешь с ним делай, но чтобы обратно мне вернул мужика!

- Все что хочу? - вкрадчиво, словно нащупывая границу дозволенного.

Мне становится любопытно, я выглядываю на секунду, чтобы посмотреть на этого Психа. И... пугаясь, отлетаю от окна.

Но он стоит перед глазами! И я продолжаю рассматривать эту запечатленную в моем мозгу картинку.

Здоровый, на полголовы выше собеседника, и в два раза шире в плечах. Небритый, густая темная щетина закрывает нижнюю половину лица, через лицо - шрам. Начинается на лбу, пересекает вертикально бровь, продолжается под глазом и тонет в щетине, превращая половину его лица в версию грима Пеннивайза, только без грима. И взгляд... Волчий!

Псих...

Меня передергивает от страха.

- Нет ну присматривай конечно, он же не спецназ. Так... лох бытовой. Живым-то приведи.

- Что могу, сделаю.

- Ну, я поехал.

- Хорошей дороги, товарищ полковник.

Как - поехал?! А я??

- Танго! - рявкает Псих. - Поторопи состав! Корова летит.

Корова летит?? Точно Псих.

- Нахера нам корова? - озадаченно хмыкает он, проходя мимо окна.

Я слышу вдалеке низкий звук вертолета.

Панически пытаюсь сообразить, как мне выбраться отсюда.

Так...

В душе выключается вода.

Трясущими пальцами высыпаю в энергетик два Счастья и два Покоя.

Валерий, значит?..

Глава 7 - Валерий Солод

Открыв дверь в помещение, торможу нюхая воздух.

Вонь, жесь!

- Савелий! - толкаю сторожа. - Ты какую псину сжег?!

- А?.. - пьяно.

- И где ты только тут алкашку берешь? Сгорело что спрашиваю! Вонь... Паленым. Словно шерсть жгли.

Открываю окно.

Савелий обнюхивает печь. Несет оттуда.

- Черть его знает что такое... Может, птица в трубу упала.

Проходя мимо комнаты сына полкана. Несильно бью торцом кулака.

- Солод! Десять минут у тебя. На выход.

Забираю в своей комнате пару вещей. Надеваю рюкзак.

Сетую ещё раз, что просрал перчатки. Придется идти в стандартных. Они конечно тоже ничего...

В коридоре сталкиваюсь с Солодом младшим.

Мелкий, пиздец! Ущерб какой-то.

С недоумением смотрю на него сверху вниз.

Ну чо блять это такое?..

Балаклава закрывает лицо до глаз, натягивает поспешно шапку на бритую голову, глубоко, оставляя только полоску глаз.

- Как зовут?

Вытаскивает крошечный блокнот. Там печатными буквами - "Валерий".

- А что с голосом?

Открывает следующий лист блокнота.

"Связки сорваны".

- О, приехали...

Тебя - что: полкан пиздил, а ты орал так, что сорвал?

И что я должен с ним делать?..

- Где твой рюкзак, бедолага?

Поспешно возвращается в комнату, захлопнув перед моим носом дверь. И через мгновение выходит с рюкзаком.

- Чеши на плац. Там построение возле вертолета.

Смотрю, морщась, вслед этому Валере. Походка швах. Словно каблуки не снял.

Шлепаю себя ладонью по лицу. Эх, не мешают тебе яйца, пацан, явно не мешают.

Бедный полкан! Как он его не прикопал еще?

Выдав Савелию ц/у, иду на построение.

Йода осматривает "Корову".

На плацу ветрина. Натягиваю вверх балаклаву.

- Нахрена они нам грузовую вертушку пригнали? Мы б на "Мишку" влезли.

- Хер знает, может "Мишка" уже на пенсии. Старенький был...

- Это чо у нас за рота, пол задрота? - подходит Танго к Солоду, стоящему в конце шеренги курсантов.

- Танго! - свистнув, машу рукой. - Бедолагу не трогай. Это Солода отпрыск.

- Псих, ты угораешь? Кто его понесет.

- Я тебе больше скажу, - подхожу к шеренге. - Валерий Солод у нас еще и немой.

- И что ты предлагаешь?

- Я? Я ничего не предлагаю. У меня приказ.
- Слышь, Бедолага... - чешет репу Танго. - Как у тебя с физухой, норм?
Бедолага уверенно кивает.
- А ну-ка, упал, отжался.
Бедолага аккуратно опускает в позу.
Мы хором с отвращением стонем.
- Ну кто так "упал"?!
Ржач по шеренге.
- Р-р-рота, упали!
Курсанты как положено обрушиваются вниз.
- Составим компанию курсанту Солоду. Р-р-раз! Два! Три!...
Внимательно смотрим на Бедолагу. Не сдается. Технику соблюдает.
- Ну... - переглядываемся мы. - В целом, норм. Встали!
Выхожу вперед.
- Ваши инструктора: Танго... Йода... Псих, - представляю я нас. - Жалобы по обмундированию или состоянию здоровья есть? У всех полный комплект?
Тишина.
- Нале-во! - командует Танго. - По одному, в кабину вертушки!.. Пошли-пошли...
Запрыгиваю последним. Даю отмашку пилоту.
Ну, с Богом... Чтобы все дошли.

Глава 8 - Обратно не провернуть

Вертолет?! Я никогда не летала. Ни разу в жизни.

Из разговоров вокруг понимаю, что он и есть "корова".

Я не знаю паниковать или радоваться.

С одной стороны, впереди неизвестность - куда... зачем?..

С другой стороны - подальше отсюда! Куда-то же он приземлится рано или поздно.

Да и деваться некуда! Всех гонят внутрь. И чтобы не привлекать к себе внимание, единственно разумное - это слиться с толпой. Ну как слиться... самый маленький из них, что стоял передо мной, на полголовы выше. Слиться не удастся. Благо, форма объемная и увеличивает меня размера на три. На плечи я пришила внутрь найденные перчатки, чтобы хоть немного придать силуэту широты. И чтобы немного замаскировать грудь поколдовала со своим свитерком, подвернув как нужно и надев его под термобелье.

Внутри вертолет похож на ангар. Очень просторно и высокий потолок. Везде металл...

Сюда

легко

въедет

машина.

К стенам прикреплены стальные складные стулья, и надо как в театре разложить сиденье. По порядку сажусь последней в ряду. Жёстко и неудобно. Штаны скользят по металлу. После меня поднимаются только инструкторы. Они закрывают вход.

- Пристегнуться! Рюкзаки на пол между коленей.

Садятся напротив меня!

Мне приходит в голову мысль - а вдруг это десант?!

Не дыша, оглядываю пространство в поисках парашютов. У кабины несколько коробов. Господи, пронеси!

Я не уверена, что переживу прыжок с парашютом. Зачем тогда это всё было?!

И со спазмом в животе, я слышу, как разгоняются лопасти - вух-вух-вух... Низкие частоты заставляют вибрировать все внутренности. Гул оглушает. Никакой звукоизоляции тут нет. Вертолет вздрагивает...

Инструкторы надевают капюшоны, перчатки и прячут лица.

- Будет холодно! - орет Танго, перекивая шум.

Курсанты надевают капюшоны, я тоже делаю это. С тревогой поглядывая на свои ноги. У меня маленький размер и конечно берцы я надеть не смогла. Спасли камуфляжные чехлы с утеплителем. Которые положены по форме. Я надела их прямо на свои белоснежные унты из норки. И если присмотреться...

Но мне же недолго надо притворяться Валерием, я сбегу при первой же возможности. Как только приземлится вертолет. Главное, не попадаться никому на глаза.

Но я уже попалась...

Этот Псих со шрамом хмуро и беззастенчиво рассматривает меня.

Пялюсь прямо, словно не замечая этого. Но внутри обмирает всё. У него такой взгляд, как будто все сорвал с меня. И давно разоблачил.

Его внимание сковывает. Сердце сбивается с ритма и скачет как птичка. Я глубоко дышу, пытаюсь справиться с эмоцией.

Хуже не будет. Не будет... Главное не парашют.

И как только Псих отворачивается...

Ничего не могу поделать с собой, начинаю разглядывать в ответ!

Веки у него тяжёлые, глаза янтарные. Брови темные, с крутым взлетом. Нос с лёгкой горбинкой. А между бровей вертикальная морщинка, как от мыслительного напряжения. Больше ничего не вижу, шапка и балаклава все закрывают.

Мне не кажется теперь он слишком пугающим.

Мне кажется, жестокий мужчина не сказал бы "Бедолага". "Бедолага" может сказать только способный к сочувствию. Да - свысока. Но способный.

Куда же мы летим?

Не успеваю я расслабиться, как в движении вертолета что-то меняется. В животе ощущение вспорхнувших вверх бабочек.

Мы снижаемся?

Насколько далеко мы улетели?

Какая скорость у вертолета?

В моей голове нет этих ответов.

Инструктор открывает люк. Не тот, который с лестницей, а тот, к которому подгоняют трап. Лопасты все ещё работают. И ничего не слышно. Он показывает жестами "по очереди на выход". Надеюсь, я правильно понимаю жесты. Потому что я первая с краю.

Инструкторы по очереди спрыгивают и исчезают из вида.

Поспешно надеваю рюкзак как и все остальные и подхожу к люку.

И замираю в недоумении. Только сосны, ели и сугробы. И больше ничего...

- Чего тупим, Бедолага? - орет кто-то сзади.

Толчок в спину! Запнувшись, лечу плашмя прямо в белоснежный сугроб. Успеваю только беззвучно ахнуть.

И проваливаюсь звездой. Глубоко под весом рюкзака.

- Еб твою мать... - терпеливо цокнув, за шкурку и рюкзак рывком поднимает меня Псих. Ставит на ноги.

Слепо вытираю от снега глаза. Лицо немеет. Ощущение, что меня шоркнули глазами по наждачке.

Нос ноет и щекочет под ним. Отхожу подальше, к оставленным инструкторами рюкзакам. Отворачиваюсь, стягиваю балаклаву и прижимаю к разбитому носу охапку снега.

Она становится алой. Выкидываю, прижимаю свежую.

Ладно... Это ерунда. Это я точно переживу.

Слышу, как увеличивается частота вращения лопастей, взлетает вертолет. Волной воздуха меня сбивает, и я падаю на колени в снег.

Черт...

Как только давление воздуха в спину уменьшается, встаю, замечая, что сбило, слава всем богам, не только меня!

Гул становится тише.

Отряхиваюсь от снега.

- Псих, хочешь анекдот? - улыбается Танго, вставляя в губы сигарету.

- Жги.

- "Приходит юнга к капитану: товарищ капитан, а что значит черная метка? - Значит, тебя скоро убьют. - А если мне прислали радужную? - Ну... тоже хорошего мало."

- АХа-ха-ха-ха! Гыы... - дружный басовитый ржач со всех сторон.

Это типа про меня?!

Закатываю едва заметно глаза. Смешно...

- Ну что ты так грустно смотришь, Бедолага? - улыбается мне Танго, хлопая по плечу.

От хлопка едва ли не улетаю в сугроб в третий раз.

- Поздно так смотреть. "Фарш невозможно повернуть назад!.." - затягивает на весь лес, на известный мотив. - Сто двадцать километров впереди!

Сто двадцать... - пытаюсь осознать это расстояние. Сто двадцать!!

Смотрю вслед улетающему вертолету.

Да, хорошего, Божена, мало. Но фарш обратно не повернуть...

Глава 9 - Мужские распальцовки

Спуская со спины на зад хобу, или по нашему "поджопник", Солод садится чуть в стороне от всех.

Группа всегда идёт со скоростью самого слабого. Надеюсь, придем как положено по нормативам. Рюкзак ещё тащить ему...

- Бедолага, - подхожу. - Рюкзак открывай.

Пока копошится, мне снова хочется отвесить себе рука-лицо. Потому что развязывает шнур он оттопырив мизинцы.

Ебать... Где ж ты таких манер набрался? Точно не от бати.

Присаживаюсь рядом на корточки.

Ищу у него в рюкзаке килограммовый пак.

- Это я к себе пока положу.

Встречаемся взглядами, через щели своих балаклав.

Не сразу понимаю, от чего меня коротит. Ааа... Ресницы! Черные и длинные. Словно маслом намазанные. Я такие, пожалуй, только у девок видел. И то, вряд ли свои. А ну ещё у пацанёнка сирийского видел, которого из под обстрелов вытаскивали.

Не в батю... Не в батю сын. Я бы прямо тест на отцовство сделал на месте Солода.

Вот, отжимался - в батю.

Я вообще, к танцорам без претензии, у нас вот Танго - танцор. Это ему никак не мешает мужиком быть. Но блять, эти мизинчики, реснички... Это зашквар!

- Ох, Валера, Валера... Тебя бы это... Тестостероном проколоть, что ли. Может, жизнь бы и заиграла другими красками. Ты когда руками что-то делаешь, не надо вот этого, - оттопыриваю мизинец. - Пацаны не поймут. Насуют тебе в морду. У нас, нормальных мужиков, такая распальцовка уместна, только когда накуриться товарищу предлагаешь.

Кивает.

Ну хоть не капризный, и то хлеб... Кивает на всё.

- Товарищ инструктор, а чо мы без автоматов?

- Какой тебе автомат? - поднимаюсь я. - Совсем ошалел? У тебя ни одной боевой задачи на переходе не стоит. Ты должен научиться ориентированию и выживанию в зимней тайге.

- Здесь же зверья полно! Вон, тропа волчья.

- Волк не идиот, на толпу не пойдёт.

- А если стая?

- Стая по нюху поймёт, сколько здесь боевых единиц прошло. Ей это неинтересно. Волки ищут больных, слабых... По запаху.

- Ну а если?..

- Но если лично тебе попадетсЯ Волк с ебанцой, у тебя нож-штурм и ядерный перцовый баллончик. Опорная нога вперёд, встречаешь зверя плечом, левое предплечье отдаешь волку, правой - струя в морду.

Бедолага ощупывает нагрудные карманы.

- Вот здесь твой "перец", - тыкаю ему в грудак пальцем, на нужный карман.

Ловко и быстро уклоняется от прикосновения, поддаваясь корпусом назад.

Ебанутое создание... Но реакция - зачёт.

Ухожу к инструкторам.

- Пойдем, короче, к реке, а дальше по ней, там снега меньше, идти проще, - показывает на карте Танго. - Вот здесь будет первая ночевка. А завтра к вечеру выйдем к усилителю сигнала. Отметимся Солоду. Йода, ты батарейки взял?

- Взял.

- Дальше пойдём по полосе лесного пожара... А там - посмотрим.
 - Слышь, Бедолага... - ловлю краем уха разговор. - А ты чо такой изящный?
- С подъёбкой и явно провоцируя конфликт.
Скашиваю взгляд.

Бедолага показывает фак. Вот это правильная распальцовка, хвалю. Может и выйдет из него толк.

- Итак, бойцы! Сейчас мы поделим вас на тройки. Первая тройка в авангарде пашет в снегу тропу, вторая утаптывает. Остальные идут на лайте. Каждые двадцать минут, авангард идёт в тыл отдыхать, и в дело вступает следующая тройка. И вот так "ручейком" двигаемся.

- А нас же пятнадцать... И трое инструкторов. Кому Бедолагу? - стебуются курсанты.
- Бедолага просто идёт в тылу и на том спасибо.
- Нечестно...

Оттягиваю нашивку, читая фамилию курсанта.

- Бобров... Бобров отныне у нас носит позывной "Честный". Честный сейчас решит по-честному, встаёт ли Бедолага в авангард наравне со всеми. Но если Бедолага упадет и не встанет, тащить его будет на себе Честный. Так как норматив никто нам не отменял. Так что?

- Не... Нахер такое. Пусть идёт "и на том спасибо".

- Честный у нас получил первый скилл по маршброску - "не нагружать бедолаг". Иначе, потащишь на себе. Силы в отряде должны быть усреднены нагрузками. Снег не жрать. Пока-раю. Все ждём привала и горячей воды. Первая тройка - Честного. И это второй скилл. Понял, какой, боец?

- Инициатива имеет инициатора?
 - Бинго. Меньше выебывайся. Вперёд! Направление - между двух холмов.
- Замыкаем с Танго строй. Перед нами - Бедолага.
Скашиваем друг на друга взгляды, беззвучно угорая над его походняком.- Бедолага... - окликает Танго.

Оглядывается.

- Хобой не виляй!
- Гыы... - ржут курсанты.

Он поспешно поднимает ее на пояс. Но виляет всё равно...

Глава 10 - Посттравматический

Пока мы идём по неглубоко проваливающемуся насту, идти легко. Так как я иду последней. Когда начинается глубокий снег по колено, строй меняется, и все идут след в след.

Мне кажется, что каждый впереди идущий, специально делает максимально широкие шаги, чтобы "Валерий Солод" испытывал как можно больше сложностей, пытаюсь идти по этим следам. И я испытываю, делая раз за разом практически батман*, шаги шире, чем позволяет рост и длина ног, это тяжело. Под балаклавой шея мокрая и лицо. Но я не рискую снять.

Благо чехлы на обувь, затянутые у меня под самым коленом, не дают набиваться снегу.

Поворчав, инструктора отправляют меня за свои спины, и идут по следам, разбивая их в более широкие снежные провалы. Становится легче.

Через несколько часов утомительного движения - привал.

Курсанты ломают нижние сухие ветки с сосен. И я тоже приношу охапку. Они быстро схватываются пламенем и трещат.

- Сядь и отдыхай, - строго командует мне Псих.

Наверное, я задерживаю движение группы.

Псих делает две треноги у костра, ставит на них палку с висящими котелками. Они битком набиты снегом. Объясняет курсантам что-то. Я слушаю вполуха. И больше слушаю его голос, чем то, что он говорит.

- ...В воду стоит добавить лиственницу. Это усилит выносливость. Снизит риск кишечных отравлений. Если есть возможность ещё и шиповник.

- А когда есть будем?

- Есть будем утром и вечером. Во время движения только пить.

- У-у-у...

- Не войте. В ваших телах ресурса на две недели. На одной воде идти можно.

Сидя на рюкзаке, смотрю сквозь пламя вдаль. Там склон и замерзшая поверхность реки.

Говорят, по реке идти проще. Там нет сугробов, ветер сметает снег.

Хочется снять перчатки и погреть руки у живого огня. Но я не рискую показывать свои руки. Они никак не сойдут за мужские.

Клонит в сон. Тело расслабляется.

Может здесь и тяжело, и меня презирают многие. Но мне здесь удивительно хорошо. Дышится полной грудью.

- Бедолага...

Вздрагиваю.

- Икры не сводит?

Отрицательно кручу головой.

- Если чувствуешь судороги, снимай обувь, растирай, продавливай.

Киваю, наблюдая за его руками, которые ломают молодые маленькие веточки лиственницы.

У него огромные руки, все покоцанные - темная обветренная кожа, вены, кое-где мозоли, шрамы. Он может убить голыми руками, не сомневаюсь. Но эти руки сейчас делают что-то мирное и теплое. Чай нам всем.

Отходит от костра.

- Почему у него позывной Псих?

- Отец говорил, его комиссовали. Он поймал шизу и расстрелял толпу подозреваемых. Его прикрыл кто-то сверху, и списали на посттравматический и несчастный случай.

- Охереть...

Моё сердце почему-то с этим не согласо. Но это вполне возможно. Вполне.

Все они там друг друга прикрывают.

- Грохнет нас тут по тихой грусти, - недовольно бубнит Честный. - Очково как-то.

- Да гонишь что ли?

Мне нужно уединиться ненадолго. И я незаметно ухожу от лагеря обратно, по вытоптанной тропе.

Сделав свои дела, вдали от глаз мужчин, натыкаюсь на куст шиповника. Там висят оледеневшие ягоды.

Страхиваю с куста снег. Прижимая руку к груди, собираю в нее ягоду.

Слышу свист.

Вздвигнув, иду обратно. Навстречу мне один из курсантов. Большинство из них в балаклавах, лица как и у меня закрыты, и я не различаю их пока.

- Слышь, Бедолага, - зло. - Все устали. И бегать, искать тебя не обязаны.

Молча прохожу мимо него к лагерю.

- Ты чо игноришь? - толчок в плечо.

Как выпущенная из рогатки, улетаю в снег рассыпая ягоды.

Курсант чуть растерянно смотрит на меня и россыпь ягод на снегу.

- В тайге особенных нет, усёк.

Подбегает Псих.

- Что случилось?

- Бедолага упал...

Внимательный взгляд пробегается по мне, ягодам, снежным следам.

- Понятно. Если товарищ упал, подай руку, помоги подняться.

Злясь, тянет мне руку.

Отбиваю его руку, поднимаюсь сама. Отряхиваюсь.

- Ты где шиповник взял? - поднимает с сугроба ягоду Псих.

Машу рукой в направлении куста.

- Ещё есть там?

Положительно киваю.

- Идите туда оба, наберите для группы.

Как только мы отходим от Психа, курсант цедит сзади.

- Я тебя урою, уродец... Подставлять своих нехорошо!

Разворачиваюсь. Адреналин бьёт в голову.

Ты!! Какой ты "свой"?! Домашний питомец! Меня урывал такой зверь, до которого тебе, папану, падать и падать. Думаешь, я тебя боюсь?!

Смотрю ему в глаза, оскаливаясь под балаклавой.

Я сама теперь тоже зверь! Раненый. Меня на убой растили. И не раз "забивали". Не лезь лучше...

- Ох, никуда се! Бедолага у нас повыебываться решил. А вывезешь без инструкторов-то?

Достаю нож. Снимаю ножны. И на снегу пишу: "А ты?".

И зажимая нож в руке, поднимаю на него взгляд.

Не лезь!!

Делает шаг назад.

- Ёбнутый что ли?

Киваю положительно.

Показываю ножом ему на куст.

Отворачиваюсь и ухожу. Внутри клоочет и пробивает на истерику.

Зло вытираю слезы из глаз. Собираю свой шиповник, рассыпанный на снегу, трясущимися пальцами.

У меня тоже посттравматический...

Батман* - поднятие ноги на 90 градусов.

Глава 11 - Первая ночевка

Саунд: Агата Кристи- Сказочная тайга

Со стонами вся толпа курсантов валится в снег на указанном месте ночёвки.

Бедолага держится чуть поодаль, сползая по стволу сосны на корточки.

Ой, странный ты чувак...

- Бедолага... Ты как ? Болит всё, наверное?

Показывает "ок". Упертый... Но я вижу, как подрагивают у него ноги. Еще пара километров и поймал бы судороги.

- Черт! Светло! - стонет кто-то.

Бедолага триггерит весь наш выводок. Чем? Тем, что он выразительно иной. Мелкий задрот, который не вливается в коллектив, но очень старается не облажаться. И у меня никак не сходится картинка того, что говорил про него отец и того, как он ведёт себя.

Сегодня эта стычка с ягодами...

Скрипя внутри, отправил их вдвоем с Самойловым. Потому что Бедолага должен начать отстаивать себя сам. Иначе, из него мужик никогда не случится. Здесь, не беспредельщики, свои понятия есть. Мордобой запрещен категорически. Так как Скорую тут не вызовешь. Так что никакого треша я не жду. Получилось у него?

Пришел вроде целый. И - первый. Если бы Самойлов его задрочил, собирал бы он там шиповник один. И принес бы за двоих. Но вышло наоборот.

И я, блять, удивлен!

- У вас двадцать минут на отдышаться. Нам нужно устроиться на ночёвку до того, как сядет солнце. Пока вы неровно дышите, магистр Йода прочитает Вам короткую лекцию.

- Итак, товарищи курсанты. Если вдруг, среди нас оказался долбоеб, который умудрился отстать от группы и потеряться в темное время суток или в густой снегопад. Он должен знать, что через сутки с большой вероятностью начнется паника и галлюцинации. Голоса, видения, дезориентация. Чтобы этого не произошло... Первое, не теряйте направление. Мы идем сейчас на северо-северо-запад.

Раскладывает на снегу ламинированную карту. Но подтягивается ее посмотреть только - угадайте - Бедолага.

И пока Йода вещает, Бедолага водит по карте пальцем, и разглядывает компас на рукаве.

- Второе, во время панических атак, дышите по квадрату. На четыре счета вдох, на четыре счета задержка, на четыре счета выдох, на четыре счета задержка. Третье, помните, что без еды вы можете спокойно прожить две недели. А источников воды в тайге у вас полно. Не поддавайтесь негативным сценариям. И последнее, помните, мы долбоеба не бросим. И обязательно найдем.

- Магистр Йода, а чо у нас теперь с психическими расстройствами тоже берут на спец курсы? - Самойлов.

- О ком речь?

- О Бедолаге...

И кто кого задрочил, очень интересно??

- Хм... Ну, может для тебе это расстройства, а для него радости, - пожимает плечами Йода. - Здоровых вообще нет. Есть мера комфорта, до которой психоз не проявляет себя. Может, ты просто его меру комфорта перешёл, откуда я знаю. В лесу все звери, курсант. Держи дистанцию, не дави на психику товарищу.

Смотрю сверху на Бедолагу.

- Карту читать умеешь?

Поднимает на меня глаза.

И меня снова от него коротит. Ну как девчонка, блять... Обнять и плакать. Нахмуриваюсь.

Ну не виноват же он, что такой женоподобный? Иногда с виду такой задрот, а как боец в суперы выходит. Так тоже бывает. У нас был такой в отряде. Вроде парень, а голос женский! Ну женский пиздец просто! Причем, приятный женский голос. Ох и дрочили его поначалу. Ничего, привыкли. Погиб как герой... Поэтому, я не спешу ставить клеймо.

Бедолага отрицательно качает головой.

Присаживаясь, объясняю азы.

Бедолага тыкает пальцем на дорогу по краю фрагмента карты. Мизинец опять отрывается от остальных, изящно двигаясь вверх. Но он поспешно сжимает пальцы.

- Куда ведёт хочешь знать?

Кивает.

- Это старая трасса. В эту сторону будет разрушенный мост и тупик. В эту сторону, несколько поселков, потом выезд на федеральную.

Тыкает на крестик на карте. Километров за тридцать от полигона.

- Это... Хижина. С Самойловым разрулили?

Кивает.

- Хорошо.

Поднимаюсь.

- Все, подъем, нам нужно протопить себе поляну и сделать навес. Все несут дрова.

- И Бедолага? - язвительно.

- Бедолага будет сегодня за повара.

У повара работы немного, натопить в котелках снега. В пайке одни сублиматы, залил кипятком, разбухло - ешь.

Горят высокие костры, топя снег. Курсанты ножами валят подлесок для навесов. Другая группа ломает еловые лапы.

Делаем перерыв.

И опять вокруг Солода конфликт.

- А ты чо молчишь-то все время, как немой?

- Да отъебьтесь уже от него, - застывает кто-то.

- У кого сил пиздеть много, идёт работать дальше, без перерыва! - рывкаю я.

Смеркается. Завалившись на настил, курсанты стучат ложками. Костер в центре освещает лица тех, кто сидит поближе. Пересчитываю, одного не хватает. Машинально ищу глазами Солода. А его нет!

- Солод где?! - напрягаюсь я.

Все замирают, стук прекращается.

Чувствую лёгкое вежливое прикосновение к плечу сзади.

Оборачиваюсь. Он. За моей спиной сидел, значит.

- Отбой, нашелся.

Из любопытства хочется увидеть его лицо. И я разворачиваюсь снова. Он сидит в самой тени навеса. И я ничерта не могу разглядеть. Ладно, хер с ним. Какая разница?

- Поели? Чистим снегом посуду и укладываемся плечом к плечу. Ногами к огню. Подъем в шесть.

- Оо... - вселенский стон.

- Знаете, почему в армии всегда подъем в шесть? - шутит Танго. - Потому что когда тебя будят в шесть, единственное, чего хочется - убивать!

Бедолага спит рядом. Ловлю себя на мысли, что мне спокойнее от этого. И вообще, если относиться к нему как к ребенку, то даже и не коротит.

Танго, сидя у костра, тихо напевает:

- “Облака в небо спрятались... Звезды пьяные смотрят вниз... И в дебри сказочной тайги...Падают они”.
Красота...

Глава 12 - В его тени

Саундтрек: Земля горит - Palina

Сплю тревожно. Побег с полигона не удался! Маршрут на карте ведёт обратно к нему. Мы идем обратно. Пройти сто двадцать километров, чтобы вернуться в руки к Алишеру? Нет!

И я всю ночь рисую в голове карту. Идти одной? Через хижину, в сторону трассы? Самое главное, не начать думать, что это невозможно. Что я не дойду.

Потому что тело может больше, чем ты о нем думаешь. Намного больше.

Просыпаюсь я раньше всех. Ещё до рассвета. Во мне заведён будильник.

До того как инструктор поднимет всех, я хочу успеть спокойно надеть свою нестандартную обувь, не привлекая к этому внимания, а ещё сбежать в туалет. В идеале - успеть поесть и попить чай. Потому что с балаклавой на лице это невозможно, а каждый раз прятаться - вызовет подозрение.

Стараясь не касаться Психа, выползаю к костру. С ним рядом спать конечно спокойнее, но есть и свои детали. Пару раз мне прилично прилетело локтями. Он дёргается во сне, подрыгается, а потом падает и отключается снова.

Вспоминаю, что он расстрелял подозреваемых. И... ничего в моей вымотанной душе не рождается - ни ужаса, ни скорби. Мне пусто. Это плохо? Люди ведь погибли...

Иногда мне хочется, чтобы погиб весь этот мир. Разом. А иногда, я уверена, что все переживу. Нужно только не жалеть себя. Все переживу и выберусь в какую-то версию нормальности. И тогда хотелось бы, чтобы мир жил, и где-то была эта версия.

- Танго... - бормочет он во сне. - Дров подкинь... пацаны замёрзнут...

Псих... Мне хочется существовать в его тени. Там какое-то безопасное место - в его тени. Когда я в периметре двух-трех метров от Психа, никто не осмеливается даже слова сказать. Есть в нем что-то такое...

Он спит закрыв глаза предплечьем. Мешок расстегнут до пояса. Резко отбрасывает руку на место, где было мое лицо ещё пять минут назад. Я ежусь, понимаю, что капец бы сейчас был моему носу.

Вздыхнув, обуваюсь.

В костре тлеют угли. Ночью кто-то вставал и подбрасывал дров. И я сейчас тоже подбрасываю.

Аккуратно скатываю свой тонкий спальник. Стараясь не шуметь, нагребая несколько котелков снега, ставлю их в угли. И сбегаю ненадолго.

Когда возвращаюсь, вода уже кипит. Завариваю маленький брикетик. Жду, пока брикет распарится.

Не знаю, что спрессовано в них. По вкусу чем-то похоже на чечевицу с мясом. И это даже вкусно...

От кружки этой еды мой желудок битком. Мне много. Но я ем. Нужны силы.

Рассматриваю что ещё там есть. Три белковых высококалорийных батончика. Прячу их по карманам. Мало ли что.

Мне этих трёх по калориям хватит на неделю. Балерины живут неделями и на меньшем калораже. И тренируются, тренируются, тренируются... Я всё смогу.

Протерев кружку снегом, наливаю себе хвойный чай.

Пью, глядя в костер. Адреналин внезапно подкатывает волной. Я ловлю паническую атаку, испуганно оглядываясь, и осознавая где я и чем это закончится, если Алишер найдет меня. Он не выносит неподчинения. Он может покалечить за неподчинение.

Кружка падает из рук, все вокруг вертится и мелькает. Дышу... дышу... кислорода словно нет в воздухе. В глазах темнеет. Сжимаюсь, обнимая колени.

"По квадрату...", - промелькивает инструкция Йоды.

И я дышу по квадрату, дезориентированно наблюдая, как покачнувшийся мир, потихонечку замедляется. Трясущимися руками поднимаю кружку, наливаю ещё себе. Грею руки.

Спрятав лицо под балаклаву, откидываюсь назад, закрываю глаза. От обильной еды снова клонит в сон. Отдохну ещё немного...

Сквозь сон слышу, говор, смех, просыпаюсь от своего "имени".

- А что Бедолага у нас опять особенный?

- Слышь, Честный, он раньше всех встал, костер подбодрил, всем воду вскипятил. Так что, давай, не пизди...

Кто-то подглядывал за мной утром?! Надеюсь, не видел лица. Было темно...

Поднимаюсь в положение сидя. Ногам горячо от близкого огня.

- Йода, дай аккумулятор от "связи", я пацанам покажу, как можно огонь разжечь от неё.

По рукам идёт батарейка от Йоды к Психу. И ко мне тоже попадает на мгновение в руки. Неожиданно тяжелая. Передаю дальше.

- Ого... Нафига такую тяжёлую переть? - интересуется кто-то.

- Спутниковая связь... современная - дорого, да и при наших морозах отказывает, старая - весит дохера. По маршруту стоит две антенны, усиливающие сигнал. Вставил батарейку и все. Вот вечером сегодня выйдем на связь с полигоном.

Наблюдаю за действиями инструктора.

- Берешь фольгу из пайка, ее там полно. Скручиваешь, замыкаешь плюс и минус, подносишь к щепе и...

Тонко наструганная береста начинает мгновенно дымиться.

- О, круть! А то трением... трением...

- Трением, самый сложный способ. Легче всего - линза. И у вас она есть в карманах карго, - тыкает себе на жилет.

Тут же проверяю. Есть маленькая линза.

- Но если солнца нет, как сейчас, тогда сложнее.

Батарейка идёт по рукам обратно.

Я отдаю ее Йоде.

Он прячет в боковой карман своего рюкзака. И уходит за чаем.

Сердце колотится в горле. Я незаметно тянусь к карману.

Алишер бы меня просто придушил... Но они - не Алишер.

Онемевшими пальцами кое-как выковыриваю ее из кармана. И прячу у себя.

Никакой связи! Иначе, вы меня на поводке к нему потащите. Прикажет вам какой-нибудь генерал ваш...

Все позавтракали, лагерь собран. Выдвигаемся. Болит всё жутко. Но боль это не то, что мешать двигаться. Всю мою жизнь с моим телом делают то, что для него противоестественно и больно. Я даже не знаю, как бывает иначе. И меня не беспокоит эта спокойная боль в теле, без приправы в виде жести. Мне хорошо.

Сегодня идти легче. Весь день двигаемся по густо припорошенному льду.

В какой-то момент, я остаюсь одна с Психом, позади всех.

- Бедолага...

Бросаю на него взгляд искоса.

- А ты чего так беспокойно спишь?

Я?!

Растерянно пожимаю плечами.

- Я на твоём месте нашел кое-что, пока собирался.

Снимает перчатку, достает из кармана. Проводит пальцем по крышке, словно ощупывая. Протягивает мне на раскрытой ладони.

Сердце сбивается с ритма. И внутри все трясется.

Свои вещи из сумочки я рассовала по карманам. Карманы на липучках, но видимо, я и правда крутилась во сне. Расстегнула карман, и когда выползала из под навеса...

В его руке - женское складное зеркальце с аметистами на крышечке. А с другой стороны витиеватая гравировка "Божена" и мой графичный профиль с локоном волос.

Сначала хочу сказать, нет, не моё! А потом... Ну, а чьё?! Слишком очевидное враньё.

Инстинкты воют, что слишком очевидное враньё опаснее прокола. И я забираю у него с руки, решительно пряча в карман. Лицо полыхает.

Как это оправдать?! Не имея голоса! Ведь сейчас будут вопросы. Я и так на грани раз-облачения.

- Девушки твоей?

О-о-о... - дрожа вырывается дыхание.

О, Боже, спасибо тебе, человек! Спасибо!! Твоя версия единственно возможная.

Словно гора падает с плеч.

Киваю.

- Красивая у тебя девушка...

Глава 13 - Подсознание

Пацаны, проявляя себя, потихоньку обрастают позывными. И кроме как переставлять ноги, становятся способны воспринимать информацию. Танго прокачивает их по ориентированию зимой.

- Лишайники и мох на коре нарастают с северной стороны. Ветки тоже короче с северной. Никогда не ориентируйтесь по одному дереву. Оно может стоять в аномальных условиях. Например, высокая влажность и куст с южной стороны, и мох будет уже именно там. Нужно анализировать все целиком. Смотреть на одиноко стоящие сосны, которые не закрыты от ветра - наклон, лишайник, длина веток. Лишайник показательнее, чем мох. Потому что, он растет по стволу выше зоны влажности.

Бедолага подходит ближе к Танго, обгоняя меня. Последние пару километров отставал и плелся чуть позади.

Стоит кому-то из инструкторов открыть рот, и он тут как тут.

Снова ловлю диссонанс с характеристикой, данной отцом. Откуда такая мотивация?

Может, батя ему пообещал чего, если он достойно пройдет маршрут?

- Деревья у воды - тоже не показатель, - продолжает Танго. - И лучше каждые полчаса чертить на снегу линию направления, корректируя ее по нескольким признакам... Нужно запомнить траектории солнца в рабочих широтах. Так, почти дошли. Сейчас поворачиваем от реки вот в эту низину, ещё километр, и мы на месте привала, - машет руками Танго, показывая ориентиры.

Впереди идущие неожиданно тормозят и задние ряды врезаются в спины друг друга, образуют хаос, толкаясь.

Кто-то с разворота неожиданно сносит Бедолагу. Он улетает в снег.

Невесомый, бля!

В этот раз ему протягивают руку без моей подсказки. Помогают подняться. Потихоньку приживается.

- Что там, - иду вперед, раздвигая пацанов.

- Люди там, товарищ инструктор.

- Какие ещё люди?

- С автоматами...

Действительно. Метрах в ста пятидесяти от нас на льду стоит джип и два мужика.

По обе стороны от меня становятся Танго и Йода.

- Может, браконьеры? - присматривается Йода.

- Уводи пацанов, а мы с Танго сходим, побеседуем с ними. И это... Присматривай за подарком нашим, - намекаю на Солода.

Мужика сделать - оно понятно, но попробуй покалеченным верни, Солод шкуру живьем спустит. Ребенок всё-таки.

Девушка у него... - беззлобно закатываю глаза. Чего бы ты там понимал, что с девушками делать, если тебе ничего танцевать-то не мешает.

Профиль на зеркальце врезался в память. Просто как... ну... красиво, черт возьми.

А я с собой никогда ничего не ношу такого. Во-первых, лишний вес, во-вторых, нет такой девушки, которую мне захотелось носить бы с собой. В природе нет.

Говорят, ебанутая мать - это для пацана навсегда прививка от нормальных отношений. У меня такая... И в отношения я никогда не стремился.

Подходим ближе.

- Слушай, так это же охрана! - узнаю я мужиков. - Помнишь их?

- Точно. Они. Чего они тут делают?

- Вечер добрый, - подходим к ним. - Заплутали?
- О... - переглядываются, тоже узнавая нас. - У нас связь глюкнула. Не можем сориентироваться. Не встречали тут никого неожиданного?
- Кого например? Пингвина? Кенгуру? - ухмыляется Танго.
- Девушку, - недовольно. - Невысокую. Хрупкую. Волосы... - шоркает пальцами себе по бедру, показывая длину. - Русые, светлые... Серьги длинные с камнями. Она... родственница очень важного человека. Награда за поимку... За помощь в поисках! - исправляется он. - Будет внушительная.
- Угораешь что ли? - смеется Танго. - Ты, блять, за четыреста километров от цивилизации, какая девушка? Какие серьги?! На оленях она сюда что-ли?
- До города - да, километров четыреста не меньше.
- До их клиники сильно меньше. Но и восемьдесят бы по тайге никакая девушка не прошла. В одиночку, без снаряги, без навыков, без оружия, зимой. Фантастика это...
- Восемьдесят? Занесло нас немного...
- Далековато, да. Если и пошла, ищите в радиусе двадцати-тридцати километров. Если больше суток прошло, вероятно, уже мертвой.
- Как бы то ни было, для девушки этой лучше, чтобы ее нашли. А там Зольников обещал шухеру навести.
- Вот по реке километров сорок обратно, потом на просеку. Там сориентируетесь. Уезжают.
- До хижины могла дойти. Ну... Гипотетически, - задумчиво смотрит им вслед Танго.
- Им этого знать не надо. Если до хижины дошла, там о ней другие силы позаботятся.
- Дело говоришь...
- Идём к лагерю.
- В лагере - кипиш.
- Ищем, ищем, пацаны! Может, где в снег выпала...
- Что случилось?
- Да пиздец! Батарейка из кармана как-то выпала. Оказался растянут. Может, на привале...
- А вторая целая?
- Целая. Но надо две.
- Давай, старые попробуем подбодрить.
- Вытащив старые батарейки, мы колдуем над ними, согревая у огня, стуча, сминая немного, чтобы разогнать заново щелочную реакцию.
- И Бедолага опять здесь крутится...
- Не волнуйся. Сейчас свяжемся с батареей твоим. Ну что - пробуем?
- Втыкаем одну свежую, вторую чуть помятую.
- Ловит! Быстро!
- Эффект очень короткий. Но должно хватить.
- Набираю Солода. Ставлю на громкую.
- Бедолага не моргая таращится на меня, роняя из рук рюкзак.
- Ну что ж ты на меня смотришь, как ребенок на деда Мороза. Не пошлет он за тобой вертолет, тут без вариантов. До конца с нами пойдешь.
- Псих. Ну, наконец-то.
- Группа двигается согласно графику, без происшествий, - быстро чеканю я. - Есть проблема со связью.
- А в каком составе она у тебя двигается?! - ядовито.
- В полном составе, товарищ пол... М, блять. Все. Сеанс связи закончен, - пожимаю плечами.

Бедолага оседает в снег.

- Да ладно тебе, не драматизируй. Идти-то осталось всего ничего. Ещё два раза по столько же. Отдохнули? Разворачиваем лагерь!

Уже в темноте сидим у костра. Ужинаем.

Бедолага снова за моей спиной. Не вижу его, значит, там. Опять полночи дёргаться будет...

Засыпая, на границе сна, вспоминаю почему-то те пальцы за стеклом тачки. И потом вспоминаю образ девушки со светлой копной роскошных волос в окне того сомнительного заведения. Они сливаются в один образ. И каким то боком мое подсознание пихает в этот образ ещё и линию профиля, выгравированную на зеркальце. Получается... вау.

И уже во сне я вижу, что побежала оттуда именно она. Вижу ее в снегу. И во сне - за стеклом я. К ней никак не попасть. Я просто вижу, что она засыпает в снегу. Мне очень жаль... И я луплю в это стекло.

Просыпаюсь от рывка, чувствуя, как заряжаю по спине соседу. Он подскакивает.

- Черт... Извини, Бедолага, - бормочу я. - Во сне...

Глава 14 - Квест

Сплю опять только одной половиной мозга. Убежать сейчас - я не дойду одна эти (семьдесят или сколько там?) километров по тайге. Мне надо бежать в ближайшей точке к трассе, через эту хижину.

Но каждый час, проведенный с группой все сильнее меня приближает к разоблачению.

Инструкторы глаз не сводят. Может, меня уже "ведут" обратно? О чем они говорили с теми, на джипе?

Хотя, нет, вряд ли. Они бы меня сразу и забрали... Зачем меня так долго "вести".

Значит, я ещё не разоблачена.

"Ты, глупая барашка...", - звучит в голове голос Алишера. - "Не надо пытаться... Тебе никогда меня не обыграть".

А я буду пытаться.

И только я отключаюсь, как локтем мне прилетает в скулу.

Подскакиваю от неожиданной боли, судорожно дыша. В голове звон.

Спит!.. Стонет во сне.

Выползаю к огню. Шмыгая носом, вытираю слезы. Больно...

Я даже злиться на него не могу. Он ненамеренно. Но просто больно... Прикладываю снег. Лицо пульсирует.

Он спит с краю. Я его единственный "сосед". И достается только мне.

Ладно, фигня...

Ненадолго засыпаю, положив голову на колени и обнимая себя за них. И снова просыпаюсь с тревогой, словно от толчка. Светает...

Убегаю по всем своим женским делам, пока не проснулась группа. Все поднимаются, когда я уже позавтракала.

Танго смотрит на меня слишком часто и слишком внимательно, словно подозревает. И я интуитивно, на мгновение стягиваю шапку. Показываю, что я "мальчик". Делаю вид, что поправляю и надеваю обратно.

И он действительно теряет ко мне интерес.

Выдыхаю...

Сегодня очень ветренно.

- "Ласковый ветерок сдувал с черепа непослушную прядь и скальп", - шутливо декларирует в стиле аудиокниги один из курсантов.

- Радио... - со стоном вздыхает Йода. - Как задолбал меня ты! Дай лес послушать...

- Если с Вами говорит лес, то Вам есть о чем поговорить с психиатром!

У нас теперь есть "Радио" - парень, которого не заткнуть. Видимо, первый стресс прошел, и у группы стали оставаться силы на шуточки, болтовню и вопросы. И вот - Радио... Он комментирует абсолютно всё.

- Так, вали-ка давай, "принеси то, не знаю что!" - отправляет его Йода, то ли шутя, то ли всерьез.

- В смысле?

- Приказ. Распоряжение инструктора. Поиск провизии в условиях зимней тайги. Квест у тебя.

- Аха... - подозрительно, - а если медведь?

- Ищи недалеко. И двух пацанов возьми. Втроём убежать веселее и больше вероятности выжить двум из трёх.

- Аха-ха-ха! Гыы... - ржач вокруг.

На самом деле инструктаж по встрече с медведем нам дан очень подробный, с разными версиями поведения. Если людей много, надо максимально шуметь. Медведь обойдет. И сейчас у нас тут шум, дым, хохот. Маловероятно, что зверь близко.

- Найдёте, весь день идёте задним рядом, проебётесь, идете первой или второй тройкой, - добавляет он мотивации. - Полчаса у вас.

- Честный, комон, - кивает ему Радио. - Со мной пойдешь.

- А чо я-то опять крайний! Бедолагу, вон, бери.

- Ну и Бедолага, давай. Хватит по задам халявить.

Машинально отыскиваю глазами Психа, спрашивая - что мне делать.

- Давай-давай, - кивает мне Псих, нахмуриваясь.

Господи, ну что тут можно найти?!

Может, опять шиповник?

Идём обратно по вытоптанной тропе, глядя по сторонам. Они вдвоем впереди, я сзади.

- О!! - ахает Радио, тыкая пальцем вверх, - пацаны, палите! Это то, что я думаю?

Поднимаем взгляды вверх.

Из расщелины в стволе засохшего дерева, на высоте метра четыре, торчит что то жёлтое и неприятное. Сверху припорошено снегом.

- Гриб что ли какой? - хмурится Честный.

- Сам ты гриб. Это же соты! У меня дед из Карелии, охотник. Такие из лесу иногда приносил. Это соты торчат. Дикие пчелы, понял?

- Да ну... - с сомнением рассматривает Честный. - Херня.

Не знаю, соты ли это...

- Да, отвечаю! Давайте, достанем.

- Как достанем-то? Ближайшая ветка высоко.

- Давай Бедолагу поднимем на плечи, он легкий. Удержишься? Вот за ту ветку схватиться, ногой на тот сук. И дальше просто - подтянулся, ногами стоишь на одной, держишься за другую. Выломаешь соты, сбросишь вниз. Потом прыгнешь в снег, мы подхватим. Метра три всего лететь. Как приземление с парашютом. И то в снег. Давай, братан! Прикинь мёду им припррем, вот они охуеют! - радостно. - Лезь на плечи.

Присаживаются, подавая мне руки, для опоры.

Эм...

Ладно. Вроде бы, не сильно сложно это. Мне сложно им отказать. В первый раз за очень долгое время, кто-то проявляет ко мне какие-то теплые настоящие эмоции, вот это... что-то такое... словно я часть чего-то большого. Это берет мою волю в плен, и я...

Балансирую и держась за ствол, стою на плечах у парней.

Перехватываюсь за ветку. Дальше всё по инструкции Радио. Подтягиваюсь, встаю на одну ветку, рукой над головой держусь за другу.

- Вот это мы удачно вперед мишки обнаружили, да? - радостно обсуждают они.

А в расщелине действительно соты! Там очень много. Но наружу вылез лишь один пласт.

Отламываю, замороженный мед липнет к перчаткам. Пласт тяжёлый и выскальзывает из кисти. Летит вниз.

- Бедолага, красавчик! - подхватывают его со снега парни, убирая в сторону.

Думаю, не попробовать ли доставать ещё один, который глубже в расщелине.

Неожиданный треск! Рывок!

И, ахая беззвучно, я лечу вниз, рефлекторно пытаюсь схватиться за что-то. Но только отбиваю руки.

Навзничь падаю в сугроб. На мгновение оглушает, вышибая дыхание. Многострадальное мое тело, получает очередную порцию жести. Всего лишь.

- Бедолага! - срываются ко мне парни, падая рядом на колени.

Закрываю глаза, пытаюсь понять целая ли я.

- Не шевели его! Могло проткнуть!

Ведь действительно могли быть суки и ветки в сугробе... Могло проткнуть, да...

Приходя в себя, медленно открываю глаза.

Радио сдергивает вниз балаклаву, я не успеваю помешать ему.

- Чувачок, ты как? - тревожно смотрит мне в глаза.

Я в ужасе замираю.

Они в недоумении переглядываются. И ещё внимательнее впиваются взглядами в мое лицо!

- Девчонка! - выдыхает Радио шокированно.

Зажмуриваюсь...

Глава 15 - Кормилец

- Мёд?! - впечатленно переглядываемся с мужиками. - Вот это добыча! Молодцы, пацаны...

- Бедолага достал, - поясняет Радио.

Бедолага... - задумчиво думаю эту мысль. Она пустая. Просто какое-то ворочание интуиции.

Ну что-то блять не так.

- Там, наверху ещё есть. Но теперь не достать. Ветка обломилась.

- Да Бедолага вообще кормилец! - радостно, как дети сладости, растаскивают соты по кусочкам курсанты.

Ставим ещё одну порцию чая.

Все едят, стонут от наслаждения. Сам Бедолага не притрагивается.

- Ты чего не ешь?

Отрицательно качает головой.

- Аллергия? - предполагаю я.

Кивает.

Полез за медом для всех, но не для себя. Зная, что и так пойдет сзади, без нагрузки.

Интересный персонаж...

Перевожу взгляд на Йоду. Тот тоже поглядывает на Бедолагу, жуя мед. Таёжный, терпкий, ароматный... Ммм! Запиваю хвойным чаем.

Солод отходит в сторону, отвернувшись, чистит перчатки в снегу.

- В меду испачкал? - окликаю его.

Кивает.

- Пацаны, махните кто-нибудь перчатками с Бедолагой. У него аллергия на мед. Он перчатки испачкал. Для вас всё-таки старался.

Одновременно и мгновенно подрываются Честный и Радио.

Честный опережает.

Ишь ты!..

Честный, отдав свои, забирает сырые перчатки.

Развешивает у огня.

Подружились, что ли?

Радио, прячет кусок сот в фольгу из-под брикета.

- Э, ты чо ныкаешь? - возмущаются пацаны.

- Вас ебёт? Я свою порцию.

И потом, в течении всего перехода, наблюдаю забавную картину, как эти двое, словно приклеенные кружат возле Бедолаги.

Курим с инструкторами на привале, чуть в стороне.

- Ты смотри, они даже в туалет строем ходят, - дёргаю бровями вслед тройке.

- И подальше уходят... - кивает Йода.

- Слушайте, что-то я не пойму чем он их купил так внезапно, - подозрительно прищурился Танго. - Не мёдом же, в самом деле.

- А еще заметили? Радио, вдруг заткнулся. А Честный права перестал качать. В произошедшем чувствую херню я... - философски добавляет Йода.

Пытаюсь происходящее хоть как-то натянуть на характеристику Солода от бати.

- А я кажется понял! - доходит до меня. - Мужики... Может, у него дурь с собой? Ты посмотри на этих поросят... прибалдевшие оба! И бодрые.

И реально возвращаются, морды светятся. Неприкайно хлопают глазами.

- Какой дурыю он их взбодрил, интересно? Кислотой? Явно ж не трава. Идут как два терминатора.
- Может, их нахлобучить слегка? - предлагает Танго.
- На ночевке нахобучим, - киваю. - Совсем нюх потеряли. "Кормилец", блять!..

Глава 16 - Хорошие парни

Мне хочется превратиться в чью-нибудь тень. И обычно, я становлюсь тенью Психа, чтобы никто не смотрел на меня. Но сегодня я чувствую себя на сцене.

Инструкторы смотрят на меня даже тогда, когда не смотрят.

Словно моё лицо увидели и они тоже.

Радио с Честным поняли все без слов по моей тихой истерике, когда мои нервы сдали.

Что я могу им объяснить? Ничего. Как уговорить? Никак.

Ничего не спрашивая, переглянувшись, пообещали, что "не спалят" меня. Подняли, отряхнули, даже нашли в карманах бумажные носовые платочки для меня.

Они хорошие парни...

Но я все равно - словно на пороховой бочке и держу в руках зажженный бикфордов шнур.

Мне приятны их искренние попытки позаботиться. Но все очевидно замечают, что их слишком много теперь рядом со мной.

Не знаю, были бы они столь добры ко мне, если бы в игру открыто вступил Алишер. Надавил как умеет, пообещал, соблазнил, пригрозил... Вряд ли.

Я не хочу об этом думать. Мне об этом думать больно. Мне хочется думать, что у меня есть ненадолго два искренних ангела-хранителя. Но и от них мне лучше сбежать до того, как появится Алишер или меня разоблачат.

Сколько у меня есть ещё времени? Один переход с ними? Я считаю километры, подглядывая в карту Йоды.

Инструкторы здесь все знают без карты. Карта для обучения курсантов. Поэтому мне надо ее выкрасть. Если бежать завтра в ночь, это было бы идеально. Максимально близкая точка к хижине и трассе.

Боже, дай мне ещё сутки...

Парни ставят лагерь на ночёвку. Уже без инструкций. Повторяя знакомую процедуру. Сами разжигают костры.

- За холмиком этим, лесная речка, метров пять-шесть шириной, может, - показывает тонкую синюю линию на карте Йода. - Надо место искать для перехода. Это петля километра три.

- Зачем? Лёд же... - обсуждают с ним курсанты.

- Да она с подъёжкой эта речка, лучше не рисковать.

С какой "подъёжкой", я услышать не успеваю. Потому что вижу, как в мою сторону опять идут Честный и Радио. И ссорятся! Отрицательно качнув им головой, подхватываю котелок и решаю спрятаться ненадолго с глаз долой. И прогуляться до речки.

- Да лучше давайте несколько тонких деревьев повалим и перейдем как по настилу?

- Посмотрим...

Дальше не слышу.

Речка близко совсем... Метров может пятьдесят до холма. По берегу бывают кусты с замёрзшей ягодой.

Поднимаюсь на невысокий холм и скатываюсь на хобе по пологой горке к берегу. Ягод здесь нет. Зато возле противоположного берега подмыло лёд и там, прямо из подо льда выходит на его поверхность небывалой красоты голубой прозрачный ручей! И лёд под ним и вдоль него - прозрачного голубого цвета, словно его подкрасили акварелью. Как в мультфильме...

Вот бы напиться из него! После меда, который скормил мне тайком Радио, все время хочется пить.

Наступаю на лёд. Выглядит очень прочным. Как в детстве льдины из которых строили ледяные городки. Но Йода говорил, лучше не рисковать. Поэтому, я как эквилибрист ступаю по

лежащей на поверхности льда тонкой сосне. Вес распределяется на всю ее длину и не проломит лёд.

Этому нас учил Псих.

На носочках перебегаю на другую сторону. Да тут все могут пройти, наверное. Надо им показать. Или они слишком тяжёлые?

Стоя у ручья, набираю воду. С удовольствием пью. Много нельзя. Присев на сосенку, смотрю на текущую воду. Пахнет весной! Гукает какая-то птица. Лесные звуки пьянят. Солнце уже садится...

Слышу шаги и скрип снега.

Честный!

Наступает на лёд.

- Одна не убегай. Вдруг, волки.

Раскрываю ладони, пытаюсь остановить его. Он делал навес вместе с Радио, а не слушал Йоду.

- Да крепкий он! - прыгает несколько раз на месте.

Треска не слышно. Напряжённо смотрю, как по льду идет ко мне.

- Привет... - улыбаясь, прикусывает губу.

Он встаёт близко и смотрит в глаза... мне становится нехорошо и беспокойно. Я знаю эту эмоцию... И что он хочет от меня чувствую.

Не надо ничего делать, пожалуйста!

- У тебя синяк там... Я посмотрю, ладно? - тянет вниз мою балаклаву.

Не могу пошевелиться, не зная, что делать.

У меня есть выдрессированный рефлекс - не сопротивляться. И сейчас в панике, он срабатывает.

Есть и другой рефлекс - животный рефлекс протеста, когда мне кажется, я могу загрызть зубами... Но он просыпается только во снах. Он забит очень-очень глубоко.

И я просто жалобно смотрю парню в глаза, тяжело сглатывая.

Не надо...

- Вот... тут... - опускает взгляд на свои руки. - Гель от ушибов.

Выдавливает себе на палец из маленького тюбика. Чуть касаясь, мажет мне скулу.

- Может ещё где-то нужно.

Поспешно, отрицательно кручу головой.

- Возьми себе, - вкладывает мне в руку.

"Спасибо" - шевелю губами.

Я не хочу отвечать на их вопросы, поэтому продолжаю делать вид, что абсолютно нема.

Он смотрит мне в глаза. Пауза затягивается.

Веки Честного становятся тяжёлыми и медленно не до конца смыкаются несколько раз.

Его глаза приближаются. Пальцы слегка касаются моего подбородка, поднимая лицо вверх.

Резко дергаюсь назад, от неожиданного прикосновения к моим губам. Запинаясь, лечу на спину. Ловлю паническую атаку от его рывка ко мне. Но это всего лишь попытка подхватить.

На инстинктах бью по рукам, не сообразив сразу о его намерениях.

Испуганно отползаю по снегу, нащупывая палку. Замахиваюсь!

Он растерянно смотрит на меня.

Успокойся! Это просто парень. Он просто хотел поцеловать...

Сердце бешено долбит в ребра.

Натягиваю обратно балаклаву.

- Э, Честный, ты чо?! - вылетает на лёд Радио. - Иди сюда!

В его голосе столько тестостерона, что можно бить этим голосом!

В ушах у меня начинает шуметь.
Откидываю палку, словно это ядовитая змея.
Они вцепляются друг в друга, превращаясь в зверей.
Радио дёргает Честного к себе. Катятся на ногах по голубому льду...
Стоп! Стоп! Не надо, пожалуйста!
Подскакиваю, беспомощно взмахивая руками.
Но они не видят меня.
- Не надо! - шепчу надрывно до боли в связках, вылетая к ним на лёд.
Вижу только, как летят кулаки.
Радио через бедро со всего маха бросает Честного на лёд. Поскальзываюсь, падаю и
качусь прямо к ним!
Берцы Честного описывают дугу и врезаются в лёд. Треск...
Лёд проламывается вниз. И мы с воплями обрушиваемся в ледяную воду, вместе с глы-
бами льда!

Глава 17 - ЧП

Задыхаясь от ледяного ожога, я понимаю в чем была "подъебка"... Между водой и ледяной коркой прослойка воздуха! Лёд висит в воздухе, опираясь только на берег. Поэтому он в любой момент может рухнуть. Даже не под нашим весом, а под своим собственным.

И мы, полностью мокрые, по грудь в воде, панически хватаемся друг за друга и края льда, пытаюсь сопротивляться течению, которое тащит под него. Отсюда никак не подтянуться!

- Руки соскальзывают... - беспомощно, пытаются парни.

Мои ноги отрывает потоком ото дна.

- Держи её! - чувствую, как меня дёргает за капюшон.

Хватаюсь за их руки, ныряя с головой.

Ааа!

Вытаскивают ставят на ноги.

Свист парней режет уши. Это попытка позвать на помощь.

Но я уже слышу голоса инструкторов.

- Три дебила, блять! - рявкает Танго

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.